

Киотский протокол, национальные «углеродные» рынки и потенциал лесов Сибири

Гавриков В.Л., Хлебопрос Р.Г.
Сибирский Федеральный университет, КНЦ СО РАН

Механизм Чистого Развития (CDM) как часть Киотского протокола был предложен для того, чтобы проекты по сокращению эмиссий парниковых газов, осуществляемые в развивающихся странах, могли зарабатывать средства от продажи кредитов на эмиссию развитым странам. К 2010 году CDM в значительной степени затормозил свою деятельность. Среди причин, обозначенных Всемирным Банком в 2011 г., значились: посткиотская неопределенность; остановка механизма «запретить-и-торговать» (cap-and-trade) – правительства многих стран не смогли принять соответствующие законы на запрет эмиссий; задержка в восстановлении экономики после рецессии. Учитывая мировую политическую обстановку, сложившуюся к 2013–14 гг., дальнейшие перспективы межстрановых соглашений по торговле эмиссионными квотами выглядят маловероятными.

Вместе с тем, параллельно с процессами по принятию глобальных соглашений в пределах различных стран происходят процессы формирования национальных «углеродных» рынков, не отягощенные политическими межгосударственными противоречиями. Торговля квотами в США началась в 1996 г. и к середине 2000-х годов общий объем торговли достиг 500 млн. долларов США. При этом внутристрановые цены на углеродные кредиты колебались в пределах 3–5,1 долл. за тонну углекислоты (Huang et al., 2004). Элементы «углеродных» рынков существуют также в Западной Европе, Японии, Аргентине и др. странах. Как правило, низший уровень развития «углеродного» рынка составляет практика, при которой субсидируется факт осуществления лесопосадок. Например, в Аргентине через год после проведения посадок по материалам инспекции территории лесовозобновления принимается решение о компенсации понесенных затрат. В Японии получила распространение практика создания «Киотских лесов», которая финансово поддерживается местными правительствами.

В среднем по всему миру площадь под лесами сокращается на 0,23% в год (Puugavaud, 2003). Наиболее вероятная причина – интенсивное развитие экономик в развивающихся тропических странах, которые и затронуты в наибольшей степени процессами обезлесивания. Вместе с тем, в умеренном поясе планеты (т.е. как раз в индустриально развитых странах) доля лесопокрытой площади увеличивается. По-видимому, не в последнюю очередь на этом росте сказывается национальная политика, принимающая в той или иной мере вид «углеродного» рынка.

К сожалению, в России имеют место обратные тенденции. Согласно официальной российской статистике (<http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>) площадь лесных территорий Сибирского Федерального Округа с 2009 по 2010 гг. упала примерно на 2,5 млн. га. Эта площадь сопоставима с территорией небольшой страны, такой как Словения (~20 253 км²). В добавление к этому, наблюдалось уменьшение пахотных земель примерно на 93 000 га и увеличение площади заброшенных земель приблизительно на 88 000 га. В 2011 г. на территории Сибири площадь земель с неудовлетворительным мелиоративным состоянием составляла около 90 500 га.

С одной стороны, все эти площади составляют потенциальную основу для лесовыращивания. С другой – в условиях, когда экономика не регулируется командными методами, на сегодняшний момент нет эффективного механизма, стимулирующего этот процесс. Представляется, что национальный российский «углеродный» рынок может стать таким механизмом, который 1) вовлечет в процесс облесения невозделываемые земли, улучшая качество жизненной среды и занятость населения и увеличивая национальное благосостояние и 2) станет стимулом к разработке и использованию энергоэффективных решений.